

Формирование и продвижение
идеологии евразийской интеграции
на основе традиционных ценностей,
эстафеты поколений
и сохранения памяти Победы

Доклад к обсуждению

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА
по теме
«Значение Победы в Великой Отечественной войне
для национального самопознания
народов стран евразийской интеграции»**

*Проект реализуется Фондом содействия развитию духовно-нравственных ценностей «Память побед»
на средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением
Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 68-рп, и на основании конкурса,
проведенного Национальным благотворительным фондом.*

Апрель, 2017 г.

В настоящее время на территории евразийского пространства большое значение имеет сохранение памяти о Великой Отечественной войне и вкладе советского народа в победу над фашизмом. В первую очередь это связано с попытками фальсификации истории и уже в дальнейшем на основе этого создается благополучное коммуникативное поле для цветных революций. Зачастую ярые противники евразийской интеграции, они же – приверженцы западных ценностей, открыто заявляют, что 9 мая – это российский праздник, но не имеет отношения к таким странам как Казахстан, Киргизия и Армения. А ведь отсутствие государственной идеологической политики, искажение исторических фактов, фрагментация истории приводит к манипулированию отдельными политиками, общественными деятелями и блогерами общественным сознанием.

Сегодня трудно оспаривать факт, что истоки современного патриотизма в странах евразийского пространства во многом, если не прежде всего, должны быть связаны с духовным наследием Великой Отечественной войны. Воспитание успешных, конкурентоспособных молодых людей, поколений победителей, инициативно-активных граждан, обладающих способностями к интеллектуальному творчеству и социальному действию, преодолению природных, моральных, социальных противоречий и трудностей, вызовов и угроз, стоящих перед обществом и государством в условиях быстро меняющегося мира, готовых стать достойными наследниками и продолжателями ратного и трудового подвига фронтового поколения — задача патриотического воспитания. Именно поэтому подготовка к очередному празднованию Великой Победы является мощным фактором развития патриотизма [1]. Но патриотическое воспитание невозможно осуществлять только в процессе изучения теоретического материала, не подкрепляя их практической деятельностью. Вот почему на современном этапе актуальным становится вовлечение молодежи в подготовку различных мероприятий, посвященных празднованию Победы в Великой Отечественной войне, организованные на идее евразийства, а также развитие рынка развлекательного контента, популяризирующего события ВОВ, направленного на молодежь ЕАЭС, формируя единые образы и представления.

Память Победы и коммуникативное поле цветных революций

20 июня 1941 г. идеолог национал-социалистической рабочей партии Германии Альфред РозеЛюбая политическая активность начинается в информационном поле. Для перехода к активной деятельности любые политические силы должны накопить определенный запас сторонников и некую поддержку общественного мнения. Наибольший интерес представляет собой работа с информационным полем в ходе так называемых «цветных революций».

Широко используемый в последнее время термин «цветные революции» не имеет на сегодняшний день общепринятого научного определения и используется для указания на широкий спектр (также четко не определенный) государственных переворотов, обычно начинающихся с объявления выборов сфальсифицированными, и имеющих общее в широком применении особых коммуникативных средств и семиотических построений. К специфическим коммуникативным средствам, используемым для продвижения протестных идей в обществе, можно называть местные и иностранные неправительственные

организации (НПО), программы по продвижению демократии (включая различные социальные, культурные, образовательные и научные проекты), развитие оппозиционных средств массовой информации и Интернет-ресурсов, электоральный мониторинг, активная информационно-коммуникативная деятельность в социальных сетях.

Семиотической основой протестной коммуникации цветных революций изначально являлась идея ненасилия, отсутствия кровопролития, апелляция к сдерживающим силовым структурам как к друзьям и потенциальным союзникам. Поэтому символами революций являются цветы или «мирные» цвета (в противовес «политически агрессивным» цветам - красному и черному). Развитие политической ситуации показывает, что сценарий «цветных революций», изначально бескровный, мутирует во все более масштабные кровопролитные конфликты, надолго ввергающий государство в хаос (от Тюльпановой революции до Арабской весны), что, впрочем, не мешает пользоваться теми же риторическими приемами на начальном этапе.

Современные средства коммуникации позволяют создавать картину мира, серьезно отличающуюся от реальной. Используемые в социальных сетях любительские фотографии, видеоматериалы с мобильных телефонов, возможность вступить в диалог создают ощущения объективности картины и сопричастности зрителя происходящему.

Привыкшие к контролю за политической коммуникацией благодаря доминированию на телевидении, радио и газетах, правительства стран оказываются не готовы противостоять рассеянной власти Интернета. Говоря об оранжевой революции в Киеве, Г. Г. Почепцов отмечает «Поле общественного мнения было проиграно властью параллельно с информационным пространством, достоверность ее слов и действий оказалась ниже достоверности слов и действий оппозиции, именно поэтому, например, даже один телевизионный канал, принадлежащий оппозиции, мог играть на равных с набором провластных» [2]. А в случае с Египтом роль оппозиционного канала играл интернет-канал YouTube. С его помощью велась прямая трансляция передач телеканала «Al-Jazeera», деятельность которого в Египте была официально запрещена. С начала беспорядков в Египте «Al-Jazeera» стал одним из основных источников информации о происходящем в стране. Телеканал вел прямой эфир с улиц египетских городов и передавал комментарии противников президента Хосни Мубарака. Кроме того, катарское телевидение распространило заявление, в котором обвинило египетские власти в цензуре и подавлении свободы информации.

Коммуникативное интернет-пространство позволяет гражданам осуществлять обратную связь, реагируя на понравившиеся высказывания лайками, репостами и размещая соответствующие хештеги. Таким образом даже те граждане, кто не способен проявить свою позицию конкретными действиями, может осуществлять коммуникативные действия и создавать соответствующий информационный «фон». При переходе от традиционных СМИ к коммуникации в социальных сетях, надобность в ярких харизматичных лидерах оппозиции значительно уменьшилась.

Современные революционеры не клеят листовки, а пишут хештег в социальных сетях. Мобильные информационно-коммуникативные средства позволяют использовать технологию так называемых «умных толп» («smartmob»). Переносные устройства соединяют их владельцев как с другими информационными устройствами поблизости, так и с телефонами других людей» [3].

Наиболее важной является изначальная ситуация в коммуникативном поле. Ощущение единства, общности социальной, культурной, экономической не позволит недовольству вылиться в антигосударственную деятельность. Защитную функцию будет выполнять коммуникативное поле, акторы которого разделяют общие представления о нормах и ценностях общества, имеют общую историческую память.

Для россиян Великая Отечественная война не просто историческое событие. Память о войне объединяет людей, даже несхожих во всех других отношениях. «Георгиевские ленточки», выступающие символом присоединением к акции памяти, можно увидеть практически у всех слоев общества.

Великая Отечественная война в коммуникативном поле может быть лишь естественным базисом, востребованным людьми. Именно людская память как основа идентичности может закрепляться с помощью современных информационно-коммуникативных технологий и распространяться горизонтально, естественно, «вирусным способом». Живая память старшего поколения должна естественно смениться общими разделяемыми образами, транслируемыми для молодого поколения в привычной им мультимедийной форме. Позитивная риторика по определению менее привлекательна, чем критика и разоблачения, однако позитивный фундамент делает человека менее восприимчивым к распространению негативной информации.

Значение сохранения памяти о Великой Отечественной войне и вкладе борьбы советского народа в победу над фашизмом для противостояния попыткам фальсификации истории

С окончанием Второй мировой войны, появлением ядерного оружия, созданием ООН и, фактически просуществовавшего до распада СССР, баланса между сверхдержавами, модифицировались средства и методы ведения войны.

Информационные и гибридные войны отнюдь не изобретение 21-го века. Еще во времена Крымской войны газеты Великобритании, с целью дискредитации Российской империи начали публиковать неподтвержденную информацию военных преступлений против турок, подкрепляя материалы очерками о том, как защитники Крыма расстреливают турецких солдат в воде. Далее каждое крупное военное столкновение мировых держав сопровождалось интенсификацией работы пропагандистов. Однако именно в эпоху ускоренного развития информационных технологий, данные методы воздействия вышли на первый план, и стали не просто инструментом влияния на общественное мнение и создания внутривнутриполитического кризиса в интересах определенной группы держав, но фактически особым видом оружия.

Вторая мировая война, как самый крупный конфликт в истории человечества, закономерно стала и продолжает оставаться объектом пристального внимания, и одной из центральных тем в информационном поле. «Мифотворчество» и размывание идеологического фундамента – процесс, неизменно сопровождающий информационное противостояние.

Одним из первых и самых распространенных стал миф о политическом и идеологическом союзе Германии и СССР (нацизм и сталинизм). В 1939 г. был заключен «пакт Молотова-Риббентропа» – договор о ненападении, который был призван оградить СССР

от последствий политического кризиса в Европе и оставить пространство для стратегических маневров в случае глобального конфликта.

Договор в западной историографии и популярной теории международных отношений, на которую ссылаются современные европейские политики, прежде всего, Восточной Европы и Прибалтики, фигурирует как «исключительный» и не имеющий аналогов того времени. Его историческая роль оценивается, как попытка заключить стратегический союз между Германией и СССР и, как следствие, разделить мир на сферы влияния. Однако анализ этого договора вне исторического контекста не способен установить истинную мотивацию субъектов соглашения. Намеренное искажение смысла отдельно взятого факта и подмена исторического контекста под заранее подготовленную интерпретацию этого факта и является наиболее распространенным методом фальсификации.

Исторический контекст заключался в сложном и многоуровневом политическом кризисе между представителями, прежде всего, Западной Европы. Отправной точкой кризиса справедливо будет назвать Аншлюс Австрии в марте 1938 г. Не дожидаясь результатов плебисцита о независимости Австрии, Гитлер отдал приказ развернуть войска на территории государства. Данная операция носила название «Отто» и прошла с санкции премьер-министра Великобритании Чемберлена, который заранее объявил о невозможности поддержать австрийское правительство в случае оккупации. После окончания Второй мировой войны, в данном аспекте также произошла подмена контекста с целью избежать юридических последствий за содействие Третьему Рейху и поэтому термин «аншлюс», что в переводе дословно означает «союз, присоединение» стал синонимичным по отношению к «аннексии». Однако и «союз», и «присоединение» оправданы, так как аншлюс на референдуме одобрили более 99% [4] проголосовавших австрийцев, что превысило результат голосования по идентичному вопросу в Германии.

СССР, наблюдая за экспансионистскими действиями Третьего Рейха, прикладывал дипломатические усилия, чтобы сформировать коалицию для противодействия Гитлеру в случае эскалации напряженности. Однако ни Великобритания, ни Франция не захотели заключать соглашение, рассчитывая направить усилия Германии на восток и одновременно стараясь обезопасить себя.

В сентябре 1938 г. обострилась ситуация в Чехословакии. Гитлер на переговорах с Чемберленом в Баварских Альпах прибег к политическому шантажу, угрожая провести военную акцию и силой присоединить Судеты в случае, если Великобритания и Франция не одобряют право Германии на владение областью. При этом правительство Чехословакии обратилось за помощью к советскому руководству с просьбой оказать военную помощь, в случае если Третий Рейх предпочтет сценарий силового захвата. В попытке удержать Гитлера от военных действий в центре Европы Чемберлен инициирует англо-французские переговоры и, в последствие, стороны решают подписать Мюнхенское соглашение.

29-го сентября 1938 г. в присутствии Даладье, Чемберлена, Муссолини и Гитлера состоялся раздел Чехословакии, а 30-го сентября Великобритания и Германия подписали договор о ненападении. Аналогичный договор был подписан и с Францией в декабре того же года. Ни представителей Чехословакии, вопреки обещаниям Чемберлена, ни СССР на переговоры не допустили.

В апреле 1940 г., после оккупации Дании, Великобритания оккупировала Фарерские острова (юрисдикция Дании), что юридически не эквивалентно советской де-оккупации, а фактически реституции, территорий Польши в конце сентября 1939 г. 17 сентября СССР вернули отторгнутые ранее Польшей территории западной Украины и Беларуси. Так или иначе, юрисдикция государства (как в случае с Данией, так и в случае с Польшей) де-факто не распространялась на собственной территории после оккупации войсками Германии. Соответственно, оккупация островов Великобританией, которая находилась в состоянии войны с Третьим Рейхом с 3 сентября 1939 г. является одним из этапов военного противостояния с Германией, а Дания не рассматривается как субъект отношений. Точно также и Польша не может рассматриваться как субъект правовых отношений в соглашении о дружбе и границе между Германией и СССР. Данный факт имеет принципиальное отличие от Мюнхенского соглашения и раздела Чехословакии, так как от суверенного государства были отторгнуты области в пользу Германии с одобрения третьей стороны (страны Западной Европы). Польша же, на момент оккупации и очерчивания новых границ суверенитета уже не имела. Поэтому попытка исказить цепь событий и роль пакта Молотова-Риббентропа является фальсификацией.

Более того, объективно находясь в изоляции от стран Западной Европы и их союзников, договор был единственным верным шагом для противодействия попыткам втянуть СССР в конфликт и минимизации давления. Об усилиях британской дипломатии, направленных на изоляцию СССР свидетельствуют задокументированные главой МИД Великобритании Кадоганом высказывания Чемберлена: «Премьер-министр заявил, что он скорее подаст в отставку, чем подпишет союз с Советами» [5].

Как следует из вышесказанного, данный исторический эпизод имеет многочисленные предпосылки и, с учетом контекста, оценивается, как одна из крупнейших побед советского внешнеполитического ведомства. Благодаря пакту Молотова-Риббентропа, СССР удалось отсрочить войну на своей территории и избежать войны на два фронта, так как договор был подписан Гитлером без согласования с Японией, после чего последовало охлаждение отношений между странами «Оси». Самое главное достижение - это нейтрализация усилий западной дипломатии по формированию коалиции с Германией. О таких намерениях прямо заявлял британский истеблишмент: «Германия и Англия являются двумя столпами, поддерживающими мир порядка против разрушительного напора большевизма» - цитата, которую ближайший советник Чемберлена Гораций Уилсон рекомендовал передать Гитлеру при встрече [6].

Пересмотр каждого такого факта в отдельности и создание ложного контекста, без учета сопутствующих факторов, приводят к формированию альтернативной истории и неграмотности в странах, где фальсификации утверждены на государственном уровне. К ним относятся и причины советско-финской войны, и деятельность ООН-УПА на Украине и преувеличение роли западноевропейского сопротивления одновременно с преуменьшением роли партизанских движений на Балканах и т.д.

Замалчивание контекста и абсолютизация отдельных фактов имеет целью выставление СССР в качестве государства-агрессора, со всеми вытекающими юридическими и идеологическими последствиями. На фальсификациях спекулируют и современные европейские политики, в особенности, представители стран Прибалтики, предъявляющие юридически не-

правомерные требования о компенсации за оккупацию территории. Для поддержания североатлантического альянса необходимо формировать соответствующее общественное мнение и обеспечивать финансирование для укрепления обороноспособности стран-участников. В данном случае, Россия как правопреемница СССР несет ответственность за действия Союза в Европе и, в представлении ряда стран, до сих пор представляет ту же опасность и является очагом геополитической напряженности. Все это ведет к формированию негативного образа России и стран ЕАЭС на международной арене для сдерживания, прежде всего, экономических амбиций государства и его отдельных резидентов.

Геополитическое сдерживание выражается в формировании очагов напряженности по ключевым направлениям для евразийского объединения. Смена идеологического курса на Украине началась с фальсификации истории участия УССР в Великой Отечественной войне. Героизация ОУН УПА и антисоветская пропаганда способствовали распространению неонацистских и радикальных движений, и, в последствие, привела к затяжному политическому кризису и фундаментальным идеологическим расхождениям между гражданами Украины. Пересмотр итогов Великой Отечественной войны спровоцировал пересмотр и фальсификацию других исторических фактов: миф о происхождении украинского народа, роль гетмана Мазепы. Подтасовка фактов и распространение ложной информации об участии в войне коллаборационистов задушевляют факты военных преступлений с целью возложить ответственность за негативные последствия на СССР, как юридическую, так и моральную.

Из этого следует, что фальсификация истории является эффективным инструментом по дестабилизации внутривойсковой ситуации и подрыву национальной идентичности. Широко распространенным стал миф об исключительных потерях Красной Армии, которая «трупами завалила дорогу к Берлину». В данной фальсификации аналогичным образом игнорируется исторический контекст и происходит подмена реальных показателей потерь на фронте. Если учесть, что безвозвратные потери военнослужащих по рассекреченным данным исследований 1993-го г. составили 8 668 400, из которых 6 885 100 погибло на фронте [7], то остальные цифры от общего числа погибших советских граждан относятся к гражданскому населению, которое погибло в концлагерях и в ходе массовых карательных операций Третьего Рейха.

Данные цифры вполне сопоставимы с потерями армии Вермахта, которая потеряла более 6 млн., даже без учета резервистов и воевавших на стороне Германии союзников. На данный момент, практически каждая памятная дата сопровождается внедрением фальсификаций в информационное поле. Это касается пересмотра роли защитников блокадного Ленинграда, освобождения СССР, которое представляется общественности, как смена оккупационных режимов с целью провокации и рассредоточения общественного мнения.

Исходя из идей необходимости геополитического сдерживания России, страны НАТО и США в подавляющем большинстве случаев выражают поддержку и содействие инициативам по фальсификации отдельных фактов и формированию альтернативной истории. В 2009 году Европейский парламент провозгласил 23 августа — дату подписания «пакта Молотова-Риббентропа» — днём памяти жертв сталинизма и нацизма [8].

В историографии США битва союзников под Эль-Аламейном считается важнейшей битвой во время Второй мировой и превосходит по значимости Сталинград, битва за который являлась поворотным моментом не только Великой Отечественной, но и Второй мировой. Третий Рейх стратегически оценил перспективы сражений и счел нужным ослабить армию Роммеля, который до 1943 г. успешно в одиночку одерживал верх над союзниками. Именно под Сталинград была переброшена танковый корпус из Египта в песчаной расцветке, в результате чего войска генерала Роммеля потеряли преимущество под Эль-Аламейном и вынуждены были отступить. Данная фальсификация призвана увеличить заслуги союзников, а соответственно и их моральные, и юридические притязания в послевоенный период.

Описанные методы воздействия на общественное мнение практически всегда используются в комплексе, решая максимально широкий комплекс задач: от оказания давления на ключевые субъекты международных отношений, до оправдания собственных экспансионистских инициатив прошлыми «победами». Гибридные, информационные войны призваны реализовывать юридические и геополитические притязания, вносить раскол в межпарламентские и международные объединения. Подрыв национального самосознания для расшатывания института власти, государства, воспитание «чувства вины» - немногий список угроз, который несут фальсификации истории Второй мировой.

Победа стала важнейшим источником объединения и сплочения народов на постсоветском пространстве, позволяющая субъектам Евразийского региона исходить из одной общей системы ценностей для взаимовыгодного принятия решений и определения геополитической роли объединения. Укоренившись, объективный взгляд на историю войны и заслуги советского народа благоприятным образом скажется на формировании единого общественного пространства в культурном и ментальном смысле, выполнит задачу по сдерживанию антиевразийских инициатив, нейтрализует усилия национальных элит и олигархата по деструктивному воздействию на двусторонние отношения с Россией, как правопреемницей СССР. Пренебрежение популяризацией пророссийского взгляда на Вторую мировую войну привело к непоправимым последствиям в странах Прибалтики и на Украине. Методичная политика антисоветских организаций, культивирование и признание фальсифицированных фактов на государственном уровне представляет угрозу мировой стабильности и Евразийскому союзу.

Великая Отечественная война, ввиду своей относительной хронологической близости, стала ключевым событием и точкой отсчета для формирования общей системы координат, на пространстве бывшего СССР. Поэтому целесообразно разделять рассмотрение истории на «до» и «послевоенную». Базирование общей идеологии на этом фундаментальном событии и его публичное политическое признание, как основополагающего в устройстве отношений между странами-участниками позволит избежать путаницы при детальном исследовании довоенной истории и поиске национальной идеи, как продемонстрировала Украина.

Перспективные мероприятия, посвященные празднованию Победы в Великой Отечественной войне, ор- ганизованные на идее евразийства

Так как любая интеграция требует не только общей идеи, но и общих ценностей и значимых событий, то для народов стран евразийской интеграции таким ценностным ориентиром может служить победа в Великой Отечественной войне.

Отсутствие государственной идеологической политики, искажение исторических фактов, фрагментация истории приводит к манипулированию отдельными политиками общественным сознанием. Такое мнение озвучил директор Института Евразийских исследований Таалайбек Сагынوف. «Сегодня мы являемся свидетелями того, как в последние годы вопросы сохранения исторической памяти выходят на первый план. Подтачка исторических фактов нужна для того, чтобы манипулировать общественностью в собственных, корыстных целях», – считает эксперт, подчеркивая, что такая деформация преследует лишь один интерес – политический [9].

Уже сейчас, к глубочайшему сожалению, можно констатировать, что постсоветские государства разделились в вопросах интерпретации истории Великой Отечественной войны. Как отметил Э. Полетаев, часть государств сохраняет понимание того, что произошло в 1941-1945 гг. (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Беларусь, Армения), а в других странах подход немного трансформировался (Узбекистан, Азербайджан, Узбекистан, Грузия).

Наиболее эффективными могут стать патриотические мероприятия и проекты, созданные в сети Интернет. К настоящему моменту в российском Интернет-пространстве сложилась устойчивая система социальных Интернет-сетей, основу которой составляют ресурсы «ВКонтакте» и «Одноклассники». Facebook может стать проводником образа евразийской интеграции за пределами Российской Федерации [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фомина С. А. Наследие Великой Победы как фактор патриотического воспитания школьников // Школьная педагогика. 2016. №3. С. 11-14.
2. Почепцов Г.Г. Оранжевые революции и ненасильственные методы свержения власти. Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/or-1.htm> (дата обращения: 11.04.2017).
3. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2006. С.8
4. Ширер У. Взлёт и падение Третьего рейха. М.: 1991. Т. 1. С. 387
5. Сиполс В.Я. Дипломатическая борьба накануне второй мировой войны. М.: Международные отношения, 1979.
6. Vysny P. 13. The collapse of mediation // The Runciman mission to Czechoslovakia, 1938: prelude to Munich. Palgrave Macmillan, 2003. P. 295. 376 p.
7. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

8. Declaration of the European Parliament on the proclamation of 23 August as European Day of Remembrance for Victims of Stalinism and Nazism. Режим доступа: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P6-TA-2008-0439+0+DOC+XML+V0//EN> (дата обращения: 04.04.2017)

9. Война за наследие Великой победы: слово из Бишкека. Режим доступа: <http://allpravda.info/voyna-za-nasledie-velikoy-pobedy-slovo-iz-bishkeka-17853.html> (дата обращения: 11.04.2017).

10. Ефимов Е.Г., Ляукина Г.А. Формирование патриотизма студентов в социальных интернет-сетях // Казанский педагогический журнал. №6. 2015. 347-351 с.